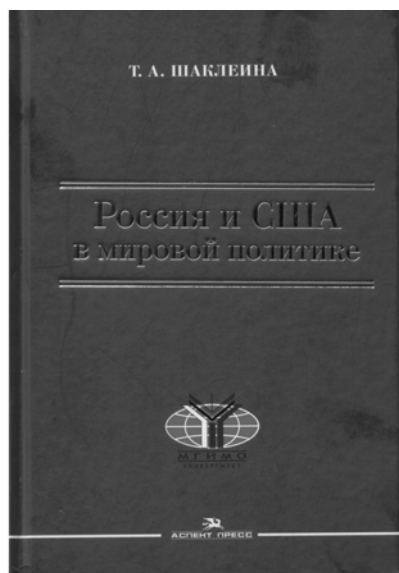

ШАКЛЕИНА Т.А. РОССИЯ И США В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ:
Научное издание / Т.А. Шаклеина. – 2-е изд., испр. и доп. –
Москва: Издательство "Аспект Пресс", 2017. – 336 с.

Материал поступил в редакцию 27.09.2017.

В монографии анализируется развитие американской внешнеполитической мысли после окончания холодной войны. Детально рассматриваются подходы американских правящих кругов к отношениям с Российской Федерацией. Показаны причины нарастания трудностей и противоречий в этих отношениях. Делаются выводы об условиях нормализации российско-американских отношений.

Ключевые слова: мировой порядок, глобальное лидерство, российско-американские отношения, феномен бифуркации, "перезагрузка".

В российско-американских отношениях – как и в футболе – у нас разбираются все. На самом деле, однако, настоящих специалистов по взаимоотношениям между Россией и Соединёнными Штатами не так-то много. Доктор политических наук, заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО Татьяна Алексеевна Шаклеина является одним из таких специалистов.

Её новый обширный труд посвящён эволюции американской внешнеполитической мысли за последние четверть века. Т.А. Шаклеина сумела при этом привлечь обширный фактический материал – достаточно сказать, что только краткая библиография монографии насчитывает свыше 80 фундаментальных трудов (с. 327–330).

Выводы, к которым приходит автор, выглядят парадоксально. Именно тогда, когда Соединённые Штаты, выйдя победителем из холодной войны и обретя огромное могущество и влияние (употребляемые в этой связи применительно к США термины "единственная сверхдержава" и "гипердержава" представляются вполне обоснованными), в этой стране наметился серьёзный кризис внешнеполитических исследований, а что касается исследований России, то тут можно даже говорить об упадке. "Существенно снизились значимость и востребованность в фундаментальных и систематических исследованиях международных отношений и региональной проблематики для внешнеполитического планирования, в нашем случае – политики в отношении России, – отмечает автор. – Российские исследования в США резко сократились, и этот процесс продолжается" (с. 12).

В чём причина такого положения вещей? Детальный анализ эволюции американских внешнеполитических концепций на рубеже тысячелетий позво-

ляет Т.А. Шаклеиной прийти к выводу о том, что серьёзный кризис внешне-политической мысли США объясняется, в первую очередь, несоответствием идеологии американской внешнеполитической стратегии современным международным реалиям.

Как подчёркивается в монографии, "Соединённые Штаты придерживаются постулата о глобальном лидерстве, так видят свою роль в мире" (с. 66), и окончание холодной войны было воспринято американской политико-академической элитой как ещё одно доказательство того, что их страна успешно продвигается к этому самому глобальному лидерству: "Идеологи американской внешней политики определяли политику США как "движение локомотива мирового прогресса", поэтому завершение эпохи биполярного мира расценивалось прежде всего как подъём на новую ступень в продвижении Соединённых Штатов к той модели мироустройства, которая является наиболее благоприятной для обеспечения их интересов" (с. 68).

Автор убедительно показывает, что военно-политические стратегии сменявших друг друга администраций У. Клинтона, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы были подчинены решению важнейшей задачи – сохранению любой ценой американского лидерства в мире за счёт поддержания американского экономического, технологического, военного, информационного и политического превосходства в мире. При этом, как следует из данной работы, в прошлом остались шедшие на протяжении всей холодной войны "великие дебаты" между консерваторами и либералами, реалистами и идеалистами: "В 1990-е и особенно в 2000-е годы взгляды либералов и консерваторов в вопросах, касающихся внешней политики в эпоху преобладающего положения Соединённых Штатов, существенно сблизились" (с. 76).

Действительно, зачастую практически невозможно провести грань между так называемыми либеральными ястребами и так называемыми неоконсерваторами – и те, и другие твёрдо убеждены в том, что "США имеют исключительные права и возможности для формирования нового миропорядка по американской модели – в соответствии с западными ценностями, на основе уже имеющихся международных политических, военных и экономических организаций, которые доказали свою эффективность и обеспечили Западу победу в холодной войне. Согласно такой трактовке, другие страны, в том числе ведущие мировые державы, должны не сопротивляться установлению нового нормативного порядка, а стараться максимально встроиться в новую систему, чтобы не остаться "за бортом" и не проиграть от положения аутсайдера в мировой политике" (с. 76).

Именно такими соображениями руководствовались американские круги, вырабатывая свою российскую политику после окончания холодной войны. Т.А. Шаклеина указывает на высокий уровень преемственности российской политики администраций У. Клинтона, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. Все эти администрации (а также большинство конгрессменов и влиятельные представители академического истеблишмента) исходили из того, что **партнёрство** является оптимальной моделью российско-американских отношений. Однако *"идея партнёрства с Россией"* в американской трактовке изначально существенно отличалась от российского понимания *партнёрства с Западом*. Главное

отличие состояло в том, что США не рассматривали Российскую Федерацию в качестве равноправного партнёра в преобразовании мирового порядка и считали партнёрство возможным только при условии, что Россия успешно завершит демократические реформы и будет выполнять условия Запада" (курсив Т.А. Шаклеиной. – В.Б.) (с. 180).

Успех в деле реализации именно **такой** концепции партнёрства напрямую зависел от двух условий: (1) сохранение крайней экономической, военной и, что особенно важно, идеологической слабости России (как это было на протяжении 1990-х годов); и (2) пребывание у власти в Российской Федерации представителей откровенно прозападной элиты (вроде А.В. Козырева, российского министра иностранных дел в 1990–1996 гг.). В XXI веке, однако, ситуация начала меняться: Россия усилилась, а российские прозападные круги утратили былую власть и влияние.

Учсть должным образом эти произошедшие в России перемены в своей российской политике американская политико-академическая элита не смогла. Именно этим обстоятельством Т.А. Шаклеина объясняет **феномен бифуркации** в американской политике по отношению к Российской Федерации.

"Бифуркация определяется как раздвоение и разделение, – указывает автор. – В российско-американских отношениях имеет место и то и другое. Наблюдается раздвоение в политике США в отношении России, а разделение – расхождение в понимании Соединёнными Штатами и Россией основополагающих мирополитических процессов и явлений, позиций друг друга по основным вопросам функционирования мировой системы и по деятельности каждой из сторон в отношении друг друга и остального мира" (с. 208–209).

Что касается **раздвоения** в политике США в отношении России, то примеров такого раздвоения более чем достаточно. Как в заявлениях американских должностных лиц, так и в исследованиях американских экспертов можно найти немало заявлений о неизбежном упадке Российской Федерации, исчезновении нашей страны из мировой политики и даже с политической карты мира. Однако "в реальной политике... Россия представляла главным препятствием, и обойти её просто так не удавалось. Действия России в 2014–2016 гг. в украинском кризисе и в Сирии, её активные действия по созданию Евразийского союза и сближение с КНР усложнили ситуацию для США в реализации их планов, что привело к объявлению о начале нового противостояния в формате холодной войны.

Складывалась парадоксальная, почти сюрреалистическая ситуация, когда в работах по внешнеполитической стратегии США Россия уже отсутствовала как субъект мировой политики и значимый объект американской политики, а в реальных действиях администрации Обамы и в решении региональных и глобальных проблем она оставалась и важным субъектом, препятствующим американской политике, и объектом американской политики, направленной на противодействие России как главному оппонизирующему игроку" (с. 282).

Тут ещё можно добавить и российское информационное чудо-оружие, которое, как выясняется, обеспечило Брекзит, избрание Д. Трампа, подъём крайне правых сил во всей Европе и многое другое. Не многовато ли для "страны-бензоколонки" с "разорванной в клочья экономикой"?

Эта шизофреническая раздвоенность в американской политике в отношении России – не случайна. Такая политическая шизофрения – типичный пример тоталитарного сознания. Достаточно вспомнить официальную советскую пропаганду, в соответствии с которой капиталистический Запад находится-де при своём последнем издыхании, но при этом "загнивающий империализм", оказывается, может сбить с толку "простых советских людей" с помощью своих зловредных "идеологических диверсий", и поэтому совершенно необходим "твёрдый отпор империалистическим проискам" (в виде тотальной цензуры и новых "глушилок"). Очевидно, либеральный тоталитаризм подвержен такой же политической шизофрении (Т.А. Шаклеина использует в данном случае термин "бифуркация").

Не менее серьёзным представляется и **расхождение** между США и Россией по ключевым проблемам мировой политики. Как подчёркивает Т.А. Шаклеина, Россия "не готова встраиваться в американоцентричный порядок, не готова принять потерю влияния на постсоветском пространстве и в мировой политике в качестве великой державы" (с. 283), и такая позиция российской стороны совершенно неприемлема для американских правящих кругов.

"После объявленной США "победы" в холодной войне любая договорённость с Россией рассматривалась как победа Америки, а не как один из внешнеполитических актов во взаимодействии стран, – отмечает автор. – Все договорённости с Россией классифицировались как победы США..." (с. 280). Рассматривая Россию как "побеждённую" страну, американские правящие круги оказались неготовыми к равноправному диалогу с Москвой – а любой иной формат взаимоотношений с Соединёнными Штатами, в свою очередь, неприемлем для российской стороны.

Блестяще написанная работа Т.А. Шаклеиной, безусловно, вызовет неподдельный интерес как у экспертов, так и у практических работников. В то же время мы не можем не указать и на некоторые недостатки этого фундаментального труда.

Так, название работы не соответствует её содержанию. Хотя монография называется "Россия и США в мировой политике", она посвящена, как уже было сказано, эволюции **американской** внешнеполитической мысли после окончания холодной войны. Возникает, однако, вопрос: а где же Россия? Безусловно, российская внешнеполитическая мысль, в свою очередь, претерпела немалые перемены за последние четверть века, и эти перемены также нуждаются в серьёзном научном анализе.

Хотелось бы надеяться, что в новом издании фундаментального труда Т.А. Шаклеиной это упущение будет устранено, и мы ознакомимся со сравнительным анализом развития внешнеполитических концепций двух держав, от отношений между которыми по-прежнему зависит стабильность и безопасность в мире.

БАТЮК Владимир Игоревич,
доктор исторических наук,
руководитель Центра военно-
политических исследований ИСКРАН.

Российская Федерация, 121069,
Москва, Хлебный пер., 2/3 (ctas@inbox.ru).

Book Review

**Tatiana A. Shakleina. Russia and the USA
in World Politics. 2nd edition, revised.
– Moscow: Aspect Press Ltd, 2017. – 336 p.**

(USA ❖ Canada Journal, 2017, no. 12, p. 115-119)

Received 27.09.2017.

The monograph examines the development of American foreign policy thinking after the end of the cold war. The approaches of the American ruling circles to the relations with the Russian Federation had been considered in detail. The causes of the growing difficulties and contradictions in these relations were reviewed thoroughly. Conclusions are made about the conditions of normalization of Russian-American relations.

Keywords: *world order, global leadership, Russian-American relations, the phenomenon of bifurcation, the "reset".*

BATIUK Vladimir Igorevich, Doctor of Sciences (History), Director, Center for Military-Political Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation (ctas@inbox.ru).